

По сути, двум мужчинам купать друг друга — ничего особенного, но из-за шутки про «жену», которая все еще звучала в ушах, руки Ли Чжэна замерли на поясе брюк, не решаясь продолжить.

Сам наступил на грабли.

Ли Чжэн подумал: а вдруг вода недостаточно горячая? Если раздеть его, он может простудиться.

— Лучше... лучше оставить как есть.

Мо Ханьшэн: «...» Хотя бы рубашку сняли.

Ли Чжэн осторожно поднял его и снова положил.

Он повернулся к ванне, опустил руку в воду и пробормотал:

— Нормально, не горячо.

Мо Ханьшэн слегка приоткрыл глаза и увидел, как этот человек сосредоточенно укладывает его руку за пределы ванны, аккуратно пододвигая кресло-коляску, чтобы рука не болталась.

Уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке.

Ли Чжэн медленно вытирал его тело тканью, но его взгляд невольно скользил вниз.

Мужчины, когда остаются наедине, всегда сравнивают.

Не смотреть было бы лучше, но раз уж посмотрел...

Белая ткань из-за воды слегка прилипла, и, хотя свет был неярко, очертания того, что скрывалось под ней, были вполне заметны.

Ли Чжэн невольно сглотнул.

Мо Ханьшэн давно не тренировался, его мышцы были расслаблены, но из-за того, что он мало ел, жира не было, тело было подтянутым, и под кожей чувствовались кости.

Ли Чжэн вздохнул:

— Давай в будущем я буду есть больше овощей, а ты — мяса. Посмотри, какой ты худой, не удивительно, что тебя так легко поднять.

Мо Ханьшэн мысленно ответил: Хорошо.

Закончив вытирать верхнюю часть тела, Ли Чжэн хотел вытащить его из ванны, но вспомнил, что брюки все еще мокрые, и их нельзя просто так положить на кровать.

Он задумался.

Мо Ханьшэн сидел в постепенно остывающей воде, думая, что если не выйти скоро, можно простудиться.

Ли Чжэн, похоже, тоже это понял, быстро поднес ведро с горячей водой и начал понемногу

подливать ее.

Он поставил ведро, решительно протянул руку к брюкам.

Едва он начал стягивать их, его пальцы случайно коснулись «того самого», и он мгновенно отпустил, а брюки с резинкой тут же вернулись на место.

Мо Ханьшэн с трудом сдержал смех.

Ли Чжэн быстро взглянул на него и, увидев, что тот все еще в бессознательном состоянии, облегченно вздохнул, подошел к кровати, постелил ткань, а затем вернулся к ванне.

— Эх, не знаю, чего я стесняюсь.

Он одной рукой поднял Мо Ханьшэна, другой поддержал его ноги и перенес на кровать, как принцессу.

Мо Ханьшэн подумал: Хорошо, что это лето.

Ли Чжэн достал из сумки нижнее белье, с трудом снял мокрые брюки, быстро вытер его тканью, стараясь не смотреть выше бедер, и быстро надел белье.

Закончив переодевание, он облегченно вздохнул. Купать кого-то — это не только физически утомительно, но и морально.

Ли Чжэн накрыл его одеялом и вышел.

Мо Ханьшэн медленно открыл глаза, слегка повернул голову и посмотрел на раненую руку. Уголки его губ приподнялись.

Эта рана того стоила.

Хотя он был без сознания, вкус лекарства все еще оставался во рту, и оно оказалось удивительно эффективным. Он чувствовал, что, кроме слабости, боли уже не было.

Мо Ханьшэн слегка нахмурился, уставившись в потолок.

Сегодняшние нападавшие, вероятно, были теми, кто не хотел его возвращения. В их глазах он не был соперником, но был позором для императорской семьи.

Как человек, побывавший заложником, мог вернуться сюда?

Он медленно закрыл глаза.

Ли Чжэн вошел с коробкой еды, поставил табурет у кровати, чтобы поставить кашу.

Он поднял Мо Ханьшэна и, как при кормлении лекарством, начал кормить его кашей.

Аромат каши медленно проникал в нос Ли Чжэна, и, хотя он не чувствовал голода, теперь ему захотелось есть.

Мо Ханьшэн, еще сохраняя некоторое сознание, глотал подносимую ему кашу, но незаметно снова заснул, вероятно, из-за действия лекарства.

Ли Чжэн наклонил голову, убедился, что тот больше не ест, поставил миску и уложил его обратно на кровать.

Только что искупанный, его одежда была наспех надета, и тепло кожи передавалось через тонкую ткань на ладонь Ли Чжэна.

Ли Чжэн поправил одеяло, и его пальцы случайно коснулись ключицы Мо Ханьшэна.

Ли Чжэн моргнул, глядя на его сомкнутые губы, и в его голове внезапно возникла картина той ночи, когда они ели виноград. Его пальцы невольно потянулись к тонким губам.

Внезапно опомнившись, в его глазах мелькнула паника. Ли Чжэн быстро взял миску с кашей, доел остатки и проглотил, словно пытаясь что-то скрыть.

Закончив, он убрал коробку с едой, вышел, даже не взглянув на кровать, и вскоре вернулся с тазом воды.

Подходя к двери, он насторожился, услышав звук, и с недоумением обернулся.

Еще один сдержанный стон донесся до его ушей. Ли Чжэн широко раскрыл глаза, с изумлением глядя на противоположную дверь.

Они совсем с ума сошли! Здесь же больной!

Он закатил глаза и вернулся в комнату.

Мо Ханьшэн спал спокойно. Ли Чжэн подумал: может, старик не обманул?

Ночью у Мо Ханьшэна действительно поднялась температура.

Ли Чжэн постоянно менял влажные полотенца, чтобы сбить жар, и к рассвету температура наконец нормализовалась. Он размотал бинты и осмотрел рану — она заживала хорошо.

Ли Чжэн наконец облегченно вздохнул.

Мо Ханьшэн открыл глаза, едва пошевелив пальцами, почувствовал, что что-то давит на него — Ли Чжэн крепко спал, держа его руку.

Он улыбнулся. С этим человеком все в порядке, заставлять его заботиться о ком-то — это действительно сложно.

Он закрыл глаза. Хотя спать больше не хотелось, он не хотел его будить.

Ли Чжэн проснулся от удара.

Он раздраженно поднял голову и почувствовал, что все кости в его теле будто не свои.

Спать на животе — не лучшая идея.

Старый попрошайка хлопнул его по голове и весело сказал:

— Ну что, парень, я тебя не обманул?

Ли Чжэн сердито посмотрел на него, затем взглянул на Мо Ханьшэна и вдруг понял, что до сих

пор держит его руку. Он смущенно отпустил.

Старик многозначительно посмотрел на него.

Почувствовав его взгляд, Ли Чжэн покраснел:

— Я боялся, что он пошевелится и повредит рану. К тому же, если бы он проснулся, я бы сразу заметил.

Старик усмехнулся еще шире:

— Да брось, он уже давно проснулся. Хотел воспользоваться моментом, так и скажи, зачем отрицать?

Ли Чжэн не стал спорить, посмотрел на все еще закрытые глаза Мо Ханьшэна:

— Ты врешь, он же не проснулся.

Старик покачал головой, скривился:

— Может, снова заснул? Давай быстрее, пойдем со мной в горы, а то опоздаем.

Он потянул Ли Чжэна за руку.

Мо Ханьшэн слегка нахмурился, затем расслабился. Куда они собираются?

Ли Чжэн уклонился от его руки:

— Я подожду, пока он проснется.

Старик посмотрел на человека на кровати, поднял подбородок:

— Он проснулся.

Ли Чжэн резко обернулся, снова сердито посмотрел на него:

— Врешь.

Старик пожал плечами:

— Ну и зануда. Я подожду снаружи. Если не успеем собрать травы, потом не жалуйся.

С этими словами он выпрыгнул в окно.

Ли Чжэн посмотрел на Мо Ханьшэна, с подозрением спросил:

— Эй, если ты проснулся, быстрее открывай глаза. Если нет... я начну тебя щекотать.

Мо Ханьшэн с легкой улыбкой медленно открыл глаза и посмотрел на него:

— Кто так говорит?

Ли Чжэн с изумлением уставился на него, невольно наклонился вперед, осматривая его с головы до ног:

— Ты правда проснулся? Когда? Рука еще болит? Где-то еще болит?

Мо Ханьшэн подумал и ответил на каждый вопрос:

— Только что проснулся. Не болит. Все в порядке.

Ли Чжэн, видя, что ему трудно говорить, вдруг вспомнил, что вчера не давал ему воды. Он быстро встал, налил стакан воды и протянул ему.

Мо Ханьшэн, опираясь на его руку, медленно сел на кровати и начал пить.

Уже был полдень. Ли Чжэн вспомнил слова старика и почувствовал беспокойство. Ведь лекарство, которое принял Мо Ханьшэн, было от него, и оно вылечило его за один день. Может, он и правда великий лекарь.

Он посмотрел на Мо Ханьшэна и сказал:

— Ну, ты проснулся, и это хорошо. Спасибо, что спас меня.

Мо Ханьшэн, видя его смущение, улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Это было просто инстинктивно.

Ли Чжэн замер, медленно переваривая слово «инстинктивно».

Мо Ханьшэн вдруг спросил:

— Если бы наши места поменялись, ты бы меня спас?

<http://bllate.org/book/16917/1557652>